

Т. И. АДАМОВИЧ

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ ФОРМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Созидание новой, коммунистической цивилизации требует познания закономерностей становления коммунистической формы производственных отношений. Выявить же их тем труднее, чем меньше раскрыты общие закономерности становления новой формы производственных отношений как таковой. Работа Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» дает отправные пункты для анализа этих закономерностей.

Ф. Энгельс отмечает, что переход земли «в полную частную собственность совершается **постепенно** (подчеркнуто мной — Т. А.) и параллельно с переходом парного брака в моногамию. Отдельная семья становится хозяйственной единицей общества, «силой, которая угрожающе противостоит роду»¹. На смену общинному хозяйству приходит домашнее хозяйство отдельной семьи, отрицающее хозяйство общины и содержащее в себе зародыш всех будущих форм частного хозяйства.

Далее Ф. Энгельс обращает внимание на то, что сельское население современной ему Ирландии живет еще представлениями родовой эпохи. «Землевладелец, у которого крестьянин арендует землю, представляется последнему, — пишет он, — все еще своего рода вождем клана, обязанным распоряжаться землей в интересах всех; крестьянин полагает, что уплачивает ему дань в форме арендной платы, но в случае нужды должен получить от него помощь»².

В этих представлениях ирландского крестьянина отражались, по-видимому, не только отношения родового строя, но и переходные отношения от общинной к частной собственности.

Исследование эволюции первобытных коллективистских отношений Ю. И. Семеновым показало, что в условиях, когда сокращение объема продукта происходило «в таких масштабах, что весь он становился жизнеобеспечивающим, нередко вырабатывалась такая форма обеспечения существования членов общества (а тем самым и самого общества), как обратимость производственных отношений»³. Это хорошо иллюстрируется на примере жизнедеятельности эскимосского (Аляска, Канада, Гренландия) общества. «Согласно утверждению подавляющего большинства исследователей, — пишет Ю. И. Семенов, — во всех эскимосских группах существовало то, что они именуют личной, индивидуальной или даже частной собственностью. Причем многие из них (этих ученых — Т. А.) заявляют, что в собственности отдельных лиц или семей находилась пища... И прежде всего это относится к пище, запасаемой на зиму. Как утверждают исследователи, взять пищу из чужого зимнего склада считается серьезным преступлением... Однако... когда наступает голодная пора, все ограничения снимаются и пища становится общей собственностью. Каждый получает полное право взять из склада любой семьи пищу, в которой нуждается»⁴. Тем самым общество сохранялось ценой некоторого ослабления становящейся частной собственности и укрепления разрушаемой общинной собственности.

Таким образом, в период разрушения старой и становления новой формы производственных отношений обществу (государству) нередко приходится на время прекращать атаки на старую форму и использовать ее

для обеспечения жизнеспособности нового общества, поскольку новая форма полностью обеспечить ее еще не в силах. Сохранение нового общества достигается в таком случае ценой неизбежного усиления старой формы производственных отношений.

Тем самым в поступательном развитии производственных отношений данного общества наблюдается определенный регресс. Но постепенно, по мере ликвидации трудных условий (благодаря использованию старой формы и поддержке общества) новая форма производственных отношений берет реванш и производственные отношения развиваются по пути прогресса.

Общие закономерности становления новой формы производственных отношений, наличие в этих закономерностях такого явления, которое Ю. И. Семенов характеризует как «обратимость производственных отношений», проливают свет на проблему становления **коммунистической** формы производственных отношений. Ярким примером временного прекращения атаки на старую (товарную) форму производственных отношений в условиях социалистического строительства служит новая экономическая политика, связанная с переходом от продразверстки к продналогу. Благодаря этому отступлению, являющемуся на деле скрытой формой наступления против остатков старого строя, была обеспечена победа социализма в СССР.

Сегодня эта общая закономерность проявляется в использовании возможностей личных подсобных, а точнее подсобных домашних хозяйств. Домашнее хозяйство, являясь самой древней формой производства, вместе с тем активно взаимодействует со всякой очередной новой формой производственных отношений. Будучи ею полностью побежденной, она содержит в себе в снятом виде «зерна» всех предшествующих форм. При соответствующих условиях эти «зерна» могут дать ростки той или иной прежней формы производственных отношений.

Перестав быть хозяйственной единицей, отдельная семья со своим домашним хозяйством играет лишь подсобную роль в жизнеобеспечении социалистического общества в целом и его членов в частности. Домашнее подсобное хозяйство ведут в СССР около 32,5 млн. семей. На их долю приходится 5,9 % основных производственных фондов, примерно 3 % посевной площади, около 20,6 % крупного рогатого скота⁵. С социалистическим общественным хозяйством оно взаимодействует как своей личной (натуральной), так и частной (товарной) стороной. Так к началу 80-х годов домашними хозяйствами производилось 25 % всей валовой продукции сельского хозяйства, в том числе около 31 % продукции животноводства и примерно 11 % его товарной продукции⁶. Семьи колхозников, например, удовлетворяли за счет домашнего подсобного хозяйства свои потребности в картофеле на 95, в овощах — на 74, в молоке и молочных продуктах — на 80 %, в потреблении яиц — почти полностью⁷, воспроизводя тем самым свои физические трудовые способности для работы в общественном хозяйстве. С другой стороны, в 1984 году на долю домашних подсобных хозяйств приходилось 38 % товарной продукции картофеля, 14 овощей, 13 мяса, 5 яиц, 2 % молока. За проданную государству и торговым организациям продукцию семьям, ведущим подсобное домашнее хозяйство, было выплачено 10,2 млрд. рублей. Если семье рабочего и служащего подсобное домашнее хозяйство принесло в том же году 3,2 % доходов, то семье колхозника — 25,1 %⁸.

Взаимодействие подсобного домашнего хозяйства частной стороной с общественным хозяйством неизбежно требует определения границ, меры их взаимодействия. Ведь не секрет, что решение проблемы жизнеобеспеченности социалистического общества и его членов достигается в этом случае ценой некоторого ослабления новой, коммунистической формы производственных отношений в сельском хозяйстве и оживления частнособственнического аспекта активно функционирующих подсобных домашних хозяйств. Неслучайно поэтому даже сторонники взгляда на подсобное домашнее хозяйство как на форму производства, «производную от общественного хозяйства», предупреждают, что «чрезмерное расширение размеров ЛПХ чревато серьезными негативными последствиями, противоречиями между интересами отдельного работника и общества»⁹. И это верно. Что же касается формы, производной от общественного хозяйства, то таковой является не подсобное домашнее хозяйство, а подсобные хозяйства социалистических предприятий, учреждений и организаций.

Использование возможностей старой (товарной) формы производственных отношений с целью решения проблемы жизнеобеспечения общества

характерно и для современного этапа развития народного хозяйства нашей страны. «Задача, которую нам предстоит решить в самый короткий срок,—сказал М. С. Горбачев на XXVII съезде КПСС,—полное обеспечение страны продовольствием... В аграрном секторе нужен решительный перелом... По сути речь идет о творческом использовании ленинской идеи о продналоге применительно к современным условиям»¹⁰. Причем использование возможностей старой (товарной) формы касается также и промышленного сектора экономики.

Партией четко определен критерий осуществляемого взаимодействия старой (товарной) и новой (плановой) форм производственных отношений: «...высшим критерием совершенствования управления, как и всей системы производственных отношений, должно быть... укрепление социализма на деле»¹¹. Отсюда и границы взаимодействия обеих форм. Новым элементом общества, которые постоянно стоят на страже упрочения плановой формы и атакуют старую (товарную) форму производственных отношений «пора преодолеть... предубеждение относительно товарно-денежных отношений, их недооценку в практике планового руководства экономикой»¹² на современном этапе. Старым элементом общества, которые мыслят социалистическое производство как всеобщее товарное производство и предлагают заменить централизацию децентрализацией на основе товарных и денежных отношений, «важно иметь в виду: через деятельность центральных органов реализуются огромные преимущества плановой экономики»¹³.

Исследование становления новой формы производственных отношений как таковой позволяет понять и теоретически определить основные направления развития новой (плановой) формы социалистических производственных отношений, реализуемой через систему управления. «Решение новых задач в экономике,—подчеркивалось на XXVII съезде КПСС,—невозможно без... создания целостной, эффективной и гибкой системы управления, позволяющей полнее реализовать возможности социализма»¹⁴.

Сегодня проблема совершенствования управления состоит в расширении самостоятельности низовых звеньев, в переходе к самоуправлению. Она решается в тесной связи с технологической перестройкой производства, вызванной потребностями общества на новой, технологической стадии современной НТР. В результате этой перестройки нарождается новый, передовой отряд рабочего класса—работников преимущественно умственного труда, обслуживающих современные гибкие производственные системы, насыщенные робототехническими комплексами и ЭВМ. Рабочие новой генерации выходят из непосредственного процесса производства и становятся его контролерами и регулировщиками. Эти изменения в положении нового рабочего в процессе производства диктуют необходимость соответствующих изменений и в управлении экономическими процессами. Передав исполнительские функции роботам, рабочий новой генерации становится планификатором, организатором, контролером и корректировщиком своей трудовой деятельности. Все это призваны обучить его хозяйственные руководители. Только в этом случае станет возможной замена управления людьми управлением вещами, переход от управления к самоуправлению. При необходимости общество всегда сможет временно сделать и обратный переход: от самоуправления к управлению.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.—Т. 21.—С. 164, 162.

² Там же.—С. 133.

³ Советская этнография.—1977.—№ 2.—С. 18.

⁴ Там же.—С. 19.

⁵ См.: Экономические науки.—1985.—№ 8.—С. 128.

⁶ См.: Там же.—1981.—№ 4.—С. 78.

⁷ См.: Там же.—№ 2.—С. 72.

⁸ См.: Народное хозяйство СССР в 1984 г.: Стат. сборник.—М., 1985.—С. 234, 236, 237, 432, 434.

⁹ Экономические науки.—1982.—№ 3.—С. 42, 44.

¹⁰ Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза.—М., 1986.—С. 38, 40.

¹¹ Там же.—С. 49.

¹² Там же.—С. 51.

¹³ Речь товарища Горбачева М. С. на встрече с трудящимися города Тольятти.—Экономическая газета.—1986.—№ 16.—С. 4.

¹⁴ Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза.—С. 41.